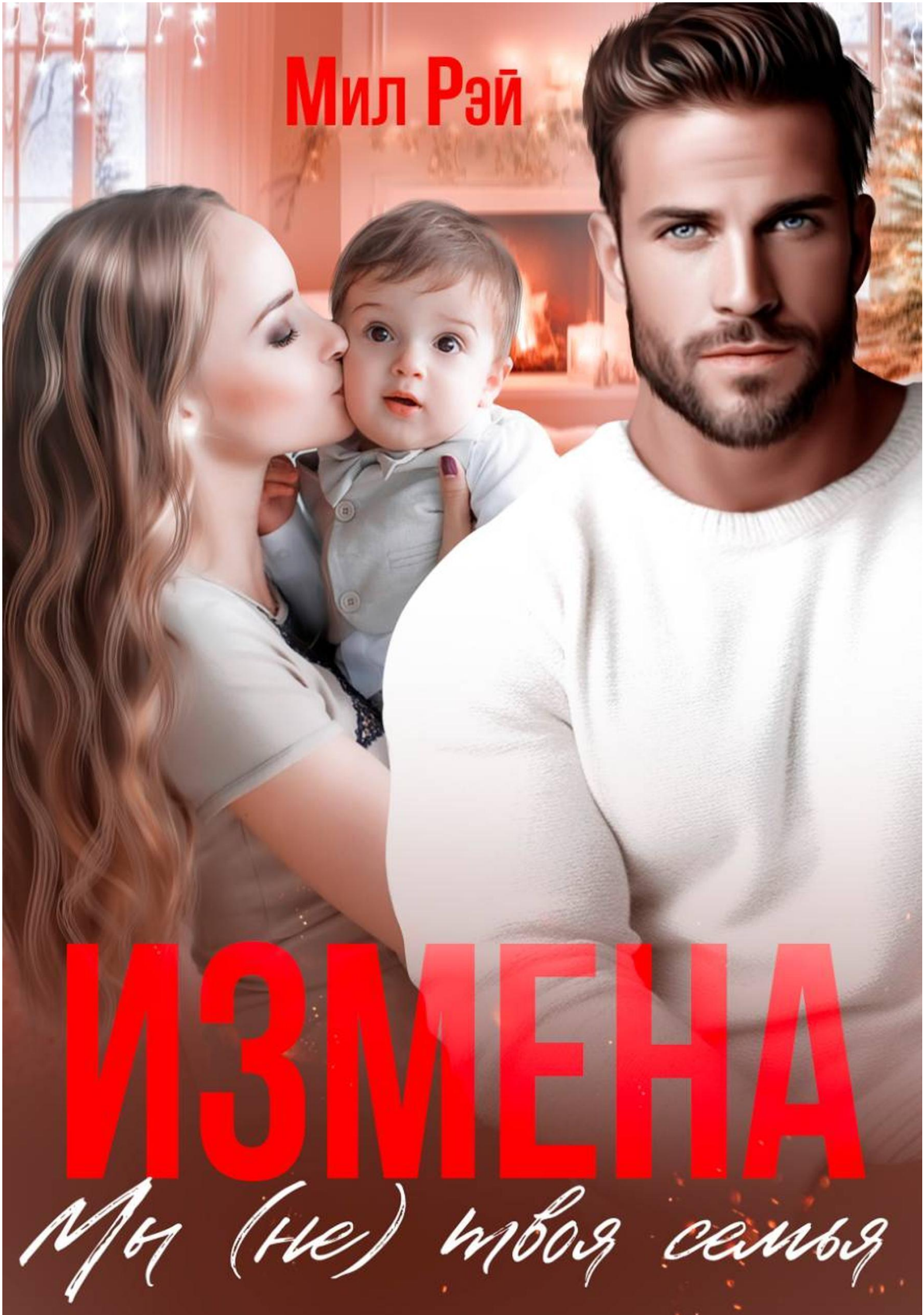
Мил Рэй

ИЗМЕНА

Мы (не) твоя семья

Мил Рэй

Измена. Мы (не) твоя семья

«Автор»
2026

Рэй М.

Измена. Мы (не) твоя семья / М. Рэй — «Автор», 2026

-Ты мне изменил! Как долго ты собирался скрывать свою вторую семью? - упираюсь глазами в горящий взгляд Гурова.-Это просто ребенок. Ты моя жена, Мила. Между нами ничего не изменится.Глотаю воздух, бьюсь в бессильной истерике. От боли щемит в груди. Как он может?!-Ты врал мне столько лет, Гуров! Это не любовь! Я не буду терпеть твою измену и твою дочку от любовницы тоже.-Будешь. Я тебя не отпущу, - убивает словами муж.Тест на беременность с двумя яркими полосками горит огнем в кармане халата.-Ты ходила к врачу сегодня. Ты беременна, Милена? - тянется ко мне, хватая за руку.-Нет! Отпусти. Я ухожу, - вру, разрывая сердце на части.Не прощу предателя, измена выбила почву из-под ног.-Забудь о разводе, - безапелляционно выдает мой муж

© Рэй М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 8
Глава 2 11
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 22
Глава 6 26
Глава 7 30
Глава 8 33
Глава 9 36
Глава 10 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Мил Рэй
Измена. Мы (не) твоя семья

Пролог

Милена

Просыпаюсь от ощущения горячей дорожки поцелуев по коже. Они стекают от виска, по скуле и пробегают легким шелестом по шее вниз к груди. Невольно выгибаюсь навстречу ласкам любимого и зажмуриваюсь.

– С днем рождения, Рыжик, – говорит муж, смешивая шепот с поцелуями.

Одеяло отброшено в сторону, его руки под моим пижамным топом касаются нежной кожи.

– Прости, вчера задержался на работе допоздна. Не хотел тебя будить. А теперь хочу, – с улыбкой в голосе.

– Миша, мне нужно на работу. Меня возненавидит директор и завуч, если я опоздаю. Сегодня открытый урок, – говорю ему.

Гуров целует мой живот, оттянув резинку шорт. Рисует дорожки языком все ниже и ниже. Мой пульс взрывается под кожей. Я дышу часто, плоть сжимается от желания, а движения сильных мужских рук становятся настойчивее.

Он ложится на меня сверху, подминает под себя и разводит бедра в сторону.

– Миша, у меня задержка, – говорю, впиваясь руками в широкие плечи мужа.

– Рыжик, девочка моя… Я очень хочу, чтобы ты забеременела. Я тебя обожаю, – хрипло, глотая воздух, отвечает муж.

Он поднимает меня с постели, кружит на руках, заставляя пищать и просить поставить на пол.

Воздух выбивает из легких, когда понимаю, что наконец-то смогу стать мамой несмотря на все диагнозы. Хочу получить желанный подарок на свой день рождения. И Миша тоже хочет сына.

Нехотя, он ставит меня на мягкий ковер.

Опускаю глаза вниз и краснею.

– Может, пошлем всех к черту, Мил?

Гуров голый. Я люблю каждую его клеточку, каждый сантиметр подтянутого мощного тела. Играю пальчиками по его плечам, касаясь черной татуировки на лопатке.

Муж натягивает домашние брюки и идет в гардероб нашей комнаты.

Как факир, достает из неоткуда невероятный букет ярко-красных роз. Букет такой огромный, что даже высокий и мускулистый мужчина несет его с трудом.

Он встает передо мной, опускает охапку цветов к ногам. Поднимается и целует меня.

– С днем рождения, Рыжик, – шепчет снова. – У меня для тебя есть еще один сюрприз, но это вечером.

– После работы я еду к врачу, Миш, – улыбаюсь ему.

Искры счастья озаряют глаза мужа.

И снова он становится задумчивым, выпустив меня из объятий.

Дзынь… Дзынь…

Он машинально хватает свой телефон со тумбочки, но сообщения приходят мне.

– Кто тебе пишет? – спрашивает.

– Не ревнуй, это ученики и родители поздравляют.

Мой телефон с самого утра разрывается от сообщений. Их много, просто невероятное количество. Вот такой отзывчивый мой новый класс. Я беру в руки телефон читаю сообщения в чате с учениками. Улыбаюсь, они такие милые.

– Милена Владимировна! Мы с ребятами поздравляем вас с днем рождения! Желаем вам счастья, много денег, и чтобы муж вас любил! – чеканит бойкий староста Тимофей Мальцев.

Поздравления вперемешку с вопросами по поводу открытого урока занимают все время.

Михаил качает головой, застав меня за чтением переписки. Он принял душ. Свежая сорочка шуршит, когда он надевает ее.

Подходит и целует мою шею, вдавив в каменный торс.

– Пятиклашки, Милена! Мне не нравится твоя работа. Ты все время занята только школой! Каждый день, с утра до ночи, – раздраженно говорит Гуров, рассматривая что-то в своем телефоне.

– Не злись, Миша. Я люблю детей, люблю нашу гимназию. И так только сегодня, – улыбаюсь ему.

Михаил Гуров мой муж, бизнесмен и самый любимый мужчина, без которого я дышать не могу. Его мнение для меня важно, но я никогда не хотела осесть дома, остаться безработной содержанкой при богатом муже.

– Я был против того, чтобы ты работала. По-моему, я довольно хорошо обеспечиваю нашу семью, – хмыкает недовольно.

Снова его телефон вибрирует. Он хватает его, отпуская меня.

Я понимаю, что муж раздражается не из-за моей работы, а из-за того, что кто-то пишет ему сообщения в семь утра.

Он сам не свой, несколько дней мысли мужа где-то далеко, словно не со мной.

Я думала, что дело в его работе, проблемы в бизнесе не редкость. Пыталась поговорить с Мишей, но мой муж кремень, не дает волю слабости и не впадает в уныние. А тут…

Телефон Гурова неожиданно с грохотом опускается на тумбочку. Экраном вниз. Я ловлю его движение и думаю, что он раньше не переворачивал экран, не ставил пароли.

Легкий холодок ползет по спине.

Гуров подходит ко мне, сжимает в объятиях и целует в губы.

– Я хочу поехать с тобой, Мил. Но не знаю, получится ли. Много дел, навалилось, – вдруг произносит Михаил.

– Я поеду к врачу сама. Не страшно, – пожимаю плечами.

– Если ты беременна – то из школы уходишь. Для меня важно твое здоровье и здоровье малыша, а не тетрадки и то, как 5 «А» знает Present Perfect. До вечера, Рыжик, – твердо говорит Гуров и уходит, попрощавшись.

– До вечера, – закусив губы, говорю мужу.

Дзынь… Дзынь…

Снова звуки сообщений доносятся из динамика.

Я перечитываю их бегло, но успеваю рассмотреть пестрые гифки, поздравительные яркие открытки. Есть даже видео среди череды сообщений от родителей.

Палец зависает над экраном. Видео не похоже на другие, с поздравлениями. Оно без подписи, темная картинка показывает силуэт мужчины. Я нажимаю на плей и вижу спину своего мужа с фигурной татуировкой тигра. Только у Гурова такая.

Он по пояс голый в темной комнате. Света мало. Шторы цвета королевского синего оттенка выдают интерьер спальни, больше похожей на пошлый будуар.

Перед ним на коленях стоит женщина, ее лица не видно, но видно пряди светлых волос.

Она без одежды, тяжелая грудь покачивается, когда она седлает моего мужа.

Глотаю ком, замерев в ужасе.

Первой реагирует глава родительского комитета Татьяна Алексеевна.

– Родители!!! Вы в своем уме?! Кто скинул порно-видео в школьный чат? – негодует бдительная родительница.

Видео исчезает тут же.

Его нет в мессенджере.

Но оно торчит клинком у меня в груди, прокручивается в сознании, заставляя стонать от боли.

Слезы катятся из глаз.

Татуировку мужа я узнаю из тысячи. Миша вчера был в той же рубашке, что и на съемке.

Пришел домой поздно и… соврал.

Еще страшнее то, что в чате нашего класса нет случайных людей.

Сердце пропускает удар.

Номер я запомнила, удается быстро найти его в списке участников чата. Я увеличиваю фото и смотрю на блондинку. Я ее знаю. Это мама моей новой ученицы….

Глава 1

Милена

Муж изменил мне с Дашей, матерью моей новой ученицы Аси Блиновской…

В голове туман. Неверие сменяется дикой, невыносимой болью. Словно крылья сломали и об землю ударили.

Ночью он был у нее, а мне сказал, что задержался на работе.

Все еще думаю, что это злая шутка. Не может мой муж быть двуличным, мерзким предателем! Заниматься жарким сексом с Дашей на камеру, а утром покрывать всю меня поцелуями, говорить о любви…

Еду в машине, притормаживая на светофоре, и снова думаю о них.

Я набираю номер мужа, но телефон Гурова не отвечает. Гудки набатом стучат в ушах. Он на совещании должен быть. Но я уже не верю его словам.

Выдохнув, понимаю, что так даже лучше.

По телефону ничего не выяснить. Вместо праздничного ужина с любимым вечером будет тяжелый неизбежный разговор.

Видео исчезло, но шум в родительском чате всколыхнулся и до сих пор активистки возмущаются, что порно попало сюда.

– Милена Владимировна! Проконтролируйте, пожалуйста! Видео могут скинуть и детям! – пишет мне в личку одна из мамочек.

– Хорошо, я разберусь, – с трудом дается каждая буква.

Захожу в чат и рассматриваю контакт Дарьи, мамы новенькой Аси.

Ася не самая старательная ученица, она перевелась в мой класс первого сентября.

«По семейным обстоятельствам переехали из другого города», – так сказала мне Дарья при личной беседе.

Директор просила меня обратить внимание на девочку Асю. А вот ее мама с первых дней атаковала меня жалобами и претензиями.

– Вы не педагог! Вы плохо следите за Асей! Я нас вас буду жаловаться, если у моей дочери снизится успеваемость! – говорила мне Даша.

– Я не нянька для Аси. Я учитель-предметник и классный руководитель вашей дочери. С английским у нее действительно не все в порядке. Могу помогать ей, объяснять темы, которые не понятны. Но бегать и договариваться о хороших оценках для Аси с другими учителями я точно не буду! – возразила ей.

– Подыскивайте новую школу, раз так, – с вызовом бросила Даша.

Таким было наше последнее общение три дня назад.

Теперь все встало на свои места.

Телефон Даши тоже не отвечает. Мобильный виновницы переполоха в чате просто выключен, срабатывает автоответчик.

Я смотрю на ее фото ненавидящим взглядом, все внутри кипит от откровенного вида Дарьи. Яркая блондинка с длинными наращенными волосами сидит на ступеньках в обтягивающей белой кофточке и узких джинсах. На ней нет лифчика, полная грудь выпирает острыми сосками.

Она раскованная, сексуальная, не замужем.

И она спит с моим мужем.

Я никогда не слышала об отце Аси. Но есть свидетельство о рождении, на которое я не обратила внимания.

Догадки, одна другой страшнее, парализуют сознание.

На негнущихся ногах я захожу в школу, иду в свой кабинет. И тут меня ждет завуч.

– Милена Владимировна, можно вас на минуточку! – дергает за руку, не давая войти.

– Добрый день. Что-то случилось, Мария Ивановна?

– Что-то?! Вы совсем уже? Можно свое грязное белье не выносить в школьный чат?

Я дергаюсь, как от удара током. Ужас сковывает. Видео, которое висело минуту, оказывается, все смотрели! И лицо моего мужа тоже засветилось.

От стыда заливаюсь пунцовой краской.

– Я вас не понимаю, – мотаю головой.

– У нас элитная гимназия! А вы с любовницей мужа разборки устроили в школьном чате, у всех на виду. Немедленно прекратите, вы же взрослая женщина!

– Я ничего не устраивала! Не пойму, о чем вы и почему кричите на меня! – повышаю голос.

Доказательство измены Дарья отправила в чат, чтобы опозорить меня и дать понять: моего мужа она не отдаст просто так…

Мария Ивановна отпускает меня, позволяя войти в кабинет.

Первый урок у седьмого класса. Тело ватное, мысли гуляют в голове, но я стараюсь собраться.

Потом второй урок у десятого класса.

Его я тоже провела, но лучше мне не стало.

Ученики и родители из род.комитетов поздравляют меня, присылают сообщения и приходят с цветами.

Улыбаюсь и принимаю подарки, но настроение мое убито утренним инцидентом.

На большой перемене ко мне в кабинет приходит мой 5 «А». У нас открытый урок, к которому я готовилась. Не могу ударить в грязь лицом, и гоню от себя переживания из-за измены мужа.

Я должна быть сильной. Должна унять боль и выяснить все с мужем.

Первой в пустой класс заходит Ася Блиновская.

Ученица садится напротив моего стола и улыбается ехидно.

Мне кажется, что она нарочно провоцирует меня.

Ученики заполняют класс, а Ася, подперев голову обеими руками, смотрит на меня.

– Ася, ты что-то хотела? – сдерживаюсь, чтобы не дать волю чувствам при детях.

– С Днем рождения, Милена Владимировна! А ваш муж мой папа. И он будет жить с нами, а вас бросит, – улыбается нагло моя ученица.

Каменею от каждого слова. Что мелкая девчонка себе позволяет?!

– Что ты сказала? – я окидываю взглядом класс.

Ася говорит довольно громко, дети могут услышать нашу недетскую беседу.

– Отпустите моего папу! Он вас не любит! Вы некрасивая, просто ужасная! Моя мама в сто раз лучше! – смело задрав острый подбородок, говорит мне девочка двенадцати лет....

****

Ася похожа на свою мать: белые волосы, уверенный взгляд и недетские манеры.

Такая же акула, как и ее мама Даша.

И ничего от сурового лица Гурова.

Нет Мишиного серого нордического взгляда, ни одной его черточки в миловидном лице взбалмошной девчонки.

Рассматриваю ее, сомневаясь, его ли дочка передо мной?

Я всегда относилась терпеливо к разным выходкам. Но сейчас слова опаляют горло, просятся наружу.

Я впервые готова наорать на чужого ребенка.

– Ася, прекрати! С тобой на такие темы я точно не стану беседовать! Пусть твоя мама перезвонит мне. Ей нужно явиться к завучу, – со ржавчиной в голосе говорю девчонке.

Срочно ее осаживаю, так как до начала открытого урока остаются считанные секунды.

Ася встает со своего места и подходит ко мне.

Гордо заявляет:

– Мама вместе с моим папой. А вчера он ночевал у нас! Он вас не любит, он любит мою маму!

– Сядь на место! Иначе я отведу тебя к директору! – рычу, едва контролируя себя.

Мне уже безразлично, что мой класс услышит.

В этот момент дверь открывается и в класс входит комиссия, которая будет на открытом уроке.

Ася издает истошный крик и падает возле меня.

Она кричит так, что детский гомон в классе затихает.

– Ай! Ай! Она меня ударила! У-дар-рила! – навзрыд плачет и кричит Ася, корчась на полу у моих ног.

Комиссия во главе с МарьИванной смотрит на орущую провокаторшу.

– Милена Владимировна! Что это?! Вы что, ударили ученицу?! – восклицает завуч.

Комиссия в ступоре, а в шоковом состоянии мотаю головой.

– Нет, нет! Она сама упала!

– Она ненавидит меня, она у меня папу забрала! – рыдает актриса, стеная на полу.

Ее поднимают дети. Члены комиссии возмущаются, зовут медсестру, чтобы Асю привели в чувства.

Мария Ивановна хватает меня за локоть и отводит в сторону.

– Я лично сделаю так, чтобы вы здесь не работали! И ваш муж ничем вам не поможет! Вы не педагог, раз напали на безвинного ребенка!

Она невзлюбила меня из-за Гурова с самого начала.

Сейчас звездный час МарьИванны – она нашла на меня железный компромат.

– В классе камеры! Все видно. Я сейчас же сама пойдут к Галине Даниловне, – угрожаю визитом к директору.

– Мама! Ма-а-ма! – плачет Ася.

Мария Ивановна хватается за мобильный, оказывается номер Дарьи у нее сохранен в контактах.

– Телефон матери не отвечает. Есть номер папы, Ася? – спрашивает у нее завуч.

Девочка сидит на стуле и кивает.

– Как его зовут?

– Гуров Михаил Александрович. Он дал мне визитку и сказал, чтобы я звонила ему. Папочка меня любит! – всхлипывая, говорит хамка.

Я цепенею. Из рюкзака она достает визитку моего мужа и протягивает МарьИванне.

– Сейчас разберемся, – завуч бросает на меня презрительный взгляд.

Я готова провалиться от стыда сквозь землю.

У моего мужа есть внебрачная дочь, о которой я не знала. А еще он спит с ее мамашей.

Спазмом скручивает грудь, я не могу дышать, но держусь.

Внутренне молюсь: «Миша, скажи, что это ошибка! Спаси нас, спаси нашу семью!»

– Нда, – холодно говорит Гуров в трубку.

Мария Ивановна стоит рядом, я отчетливо слышу голос любимого мужа.

– Михаил Александрович, вашей дочери плохо. Это из школы, – не отрывая взгляда от меня.

– Я занят. Позвоните Дарье, – спокойно выдает муж.

– Но у нее телефон выключен.

– Странно, она только что была у меня в офисе. Говорите, что случилось с Асей? – спрашивает предатель….

Глава 2

Милена

Равнодушие Гурова провоцирует странную реакцию у завуча. Мария Ивановна отчитывает моего мужа, невзирая на его статус, деньги.

– Михаил Александрович, вашей Асе плохо! У нас здесь инцидент произошел с ее классным руководителем. – Знаете, уважаемая Мария Ивановна, воспитанием Аси занимается ее мать. Я не свободен, чтобы ездить в школу по каждому вызову. Кто ее классная? – спрашивает Гуров безразличным тоном.

МарьИванна расцветает.

– Как кто?! Ваша жена. Милена Владимировна напала на вашу дочку, – произносит Мария Ивановна, на ее лице играет открытая улыбка.

Миша молчит на том конце. Я не слышу его ответа, но повисает пауза. Тяжелая. До хрипоты хочется кричать.

Неужели, он не знал, что его дочь у меня учится?

Тут голос подает Ася. Она встает с места, тычет свой мобильный под нос завучу и со слезами говорит, что мама написала ей сообщение из больницы.

–Мама в больнице! Что мне делать?! Она умрет! – отчаянно рыдает девочка.

Я в полном замешательстве, МарьИванна тоже не знает, что делает. Но при учениках такое продолжаться не может, дети и так стоят по струнке около парт.

– Так, ребята, садитесь, читайте предыдущую тему. Сейчас к вам придет другой учитель, – дает отмашку моему 5 «А».

Она берет Асю за руку и машет мне, чтобы я вышла вместе с ними.

– Алло, Мария Ивановна! Мне некогда висеть на телефонной трубке! – рычит из динамика Гуров.

МарьИванна заводит Асю и меня в ближайший пустой класс. Она вынуждена все рассказать моему мужу, ведь он отец девочки.

– Ваша… – осекается намеренно. – Дарья Петровна в больнице, я ничего не пойму. Вам стоит разобраться.

– Милена рядом?! – повышает тон Гуров. – Мария Ивановна, моя жена ничего не должна знать. Ребенка заберут, а с Дарьей я все выясню, – говорит муж, не зная, что я уже в курсе.

Мороз пробегает по позвонкам.

Я ничего не понимаю. Как Миша пытался скрыть все? Где был ночью?

– Ваш муж на стороне дочки, слышали? – улыбается завуч, вырывая меня из эмоционального вакуума.

Разворачиваюсь к ней и ловлю улыбочку на заплаканном лице Аси.

– Я слышала только то, что вы на стороне Аси и ее мамы. И по этому поводу мы разберемся. Я просто так ваше поведение не оставлю, – говорю ей и ухожу.

МарьИванна бежит следом и говорит что-то о том, что разбираться будут со мной. Припоминает нападение на ученицу и то, что урок сорван.

Я иду к директору, но мысли только о муже.

Ком в горле стоит, горечь растекается по венам. Мне больно от непонимания, от лжи. Мы с мужем всегда говорили друг другу правду.

Пять лет мы живем вместе. А сколько он встречается с мамой Аси?

Директор понимающе говорит, что будет во всем разбираться.

–Запись с камер уже запрошена, – кивает.

Камеры в классе были включены в момент, когда мелкая дрянная девчонка решила меня подставить.

– Спасибо! Я хотела отпроситься к врачу. Мне нездоровиться.

– Идите, Милена Владимировна. У вас ведь сегодня праздник, – говорит Галина Даниловна.

От праздника не осталось и следа.

Я в противоречивых чувствах сажусь за руль. Вижу, как на парковке у школы тормозит огромный внедорожник.

– Гуров приехал за дочкой? – проносится в голове.

По телефону его голос звучал так безразлично, что я думала, он пошлет МарьИванну. Но нет. Мой муж очень хотел иметь детей.

И теперь дочка для него – на вес золота.

Ведь врачи поставили Гурова страшный диагноз – мой муж бесплоден после аварии.

Вот только я уверенна, что это не приговор. Моя задержка говорит о том, что лечение дало результаты.

В больнице я ставлю телефон на беззвучный. Муж мне звонил уже раз сто, но я не хочу с ним сейчас общаться.

Выдыхаю.

– Мила, все будет дома. А сейчас ты должна думать о своем здоровье.

Моя гинеколог с радостью расспрашивает, как мое самочувствие.

– Скажите, доктор, а может быть так, что у моего мужа больше не получится стать отцом? – перебиваю ее.

Елена Юрьевна снимает очки и смотрит на меня. Улыбается.

– Миленочка, ваш муж относится к тому типу мужчин, которые даже под страхом смерти не идут к врачу. Михаил Александрович крупный бизнесмен, сильный, волевой мужчина. Эта дисфункция его организма после травмы очень давит на него, как я думаю. Но это не приговор, – вторит моим словам.

Она приглашает меня на осмотр и УЗИ.

– Сейчас мы развеем мифы о том, что у вас не может быть наследника.

Со слезами, которые стоят у горла, я смотрю на монитор.

На черном фоне маленькая точка.

– Это ваш малыш. Вы беременны. И никакой речи о бесплодии Гурова нет. Сообщите ему радостную новость?

Я застываю на минуту. С умилением смотрю на крохотную горошину, плод нашей любви.

– Я вчера сделала тест. Но думала, что он ошибочный, – чуть не плачу.

Я разуверилась в том, что стану мамой.

Гуров ненавидит себя за то, что не может дать мне радость материнства.

Я не собиралась расставаться, потому что любила мужа.

– Не говорите Михаилу Александровичу. Я не уверена, что буду рожать, – убиваю одной фразой Елену Юрьевну.

– Как скажете, – мямлит женщина, не понимая меня.

После больницы настроение было самое противоречивое.

Я узнала, что наконец-то забеременела.

Но у мужа уже есть ребенок, и Гуров, кажется, совсем неравнодушен к матери своей дочки.

Сажусь в машину и устало закрываю глаза.

Круги бегут от волнения.

Нужно включить телефон, но руки повисают плетьми.

Первый звонок от Гурова. Он не просто взбешен, Миша напуган.

– Мила, где ты? Почему телефон выключен? Я звонил, но ты игнорируешь! – нервно вибрирует его густой бас.

– Я была занята, – равнодушный ответ, хотя кричать хочется.

– Что значит, занята была?! Я сейчас приеду! Где ты? Называй адрес! – рыкает грозно, пугая и надавливая.

Так только он может. Сильный, властный. Привык брать то, что захочет. Но со мной так не выйдет.

– Я буду ждать тебя дома, Миша. Нам нужно поговорить, – ледяным тоном охлаждаю его пыл.

– Скоро буду, – бросает в ответ неверный муж....

Глава 3

Милена

Домой я возвращаюсь раньше мужа. Скинув туфли в прихожей, спешу сразу же в ванную.

Хочу смыть сегодняшний день, стереть липкий, неприятный осадок.

Ужасный подарок приготовила соперница мне на день рождения. Даша разбила мою семью, нагло влезла в мой брак.

Но все равно я хотела поговорить с Гуровым. Мне нужно разобраться, услышать, что скажет он, ведь видео было секундное, плохого качества…

Бросаю взгляд на мусорную корзинку, в которой одиноко лежит коробочка из-под теста. Молниеносно выхватываю ее из пустой корзины и прячу в карман халата.

Захожу в душ, намыливаю мочалку и вбиваю пену в кожу.

Боль в душе не смыть ничем, не унять.

Перед глазами кадры, как Даша стоит на коленях возле Гурова. Потом черный экран, и она на нем, сверху, крутит бедрами восьмерки. Насаживается яростно на член моего мужа.

Закрываю глаза, чтобы не плакать.

Слезы не помогут. Но в груди зияет открытая рана, будто сердце достали и безжалостно растоптали.

Я люблю Мишу, и себя без него не представляю. Он въелся под кожу, каждая ночь с ним – это яркий фейерверк эмоций. Секс потрясающий, страстный, горячий. Но, оказывается с другой муж тоже страстный и ненасытный…

Из зеркала на меня смотрит бледная копия той Милы, которой я была еще вчера.

От праздничного настроения нет и следа. Только тест в кармашке халата греет.

Я ведь так хотела стать мамой, сделать сюрприз для любимого. Но у него уже есть дочка, и глупый диагноз, что он не может больше быть отцом…

Выхожу из ванной и едва не падаю, споткнувшись о чьи-то лодочки. Я удивилась, увидев в прихожей чужую обувь. Рядом стоят детские ботинки с яркими шнурками на массивной подошве.

– Милена! Иди-ка сюда! – кричит Анна Васильевна из гостиной.

Вместо праздника ко мне домой явилась свекровь и сделала незабываемый сюрприз.

Она привела к нам Асю и с порога напала на меня.

Прохожу в гостиную. Так и есть.

На диване сидит Ася в куртке, с большим рюкзаком. А рядом стоит Анна Васильевна и гладит руку девочки.

– Как ты вырядилась?! Прикройся, Мила, у вас гости! – говорит свекровь, брезгливо глядя на легкий кружевной халатик.

Я едва успеваю запахнуть халат, как Ася встает с места и упирает руки в бока.

– Милена, быстро накрой на стол. Шевелись. Ребенок голодный! – ворчит Анна Васильевна, не давая и рта открыть.

– Я не поняла, почему вы пришли без спроса? И что Ася делает в моем доме? – сдерживаясь, спрашиваю у матери мужа.

– Я пришла к своему папе! Ты здесь никто! – не по-детски нагло говорит моя новая ученица Ася.

Кровь в венах закипает.

Я видела Асю в школе, но чтобы она так себя вела!

– Я тебе не подружка, чтобы так со мной разговаривала! – быстро осаживаю мелкую хамку.

Ася густо покрывается пунцовым румянцем.

Девочка не привыкла, чтобы ее ставили на место. Но с собой я так не позволю.

– Ася, веди себя хорошо. Милена, моя внучка будет жить у вас. Накорми ребенка! – хозяйничает свекровь.

– Я не нянька и не повар. Есть идите в кафе или к себе домой, – говорю Анне Васильевне.

Свекровь всегда была от меня не в восторге.

Но Ася – недостающее звено, которое сама судьба дала ей в руки.

Теперь она будет делать все, чтобы убрать неугодную невестку и приютить внучку.

Ася располагается в моем доме, как будто всегда здесь жила. Девочка уверенно садится на диван, бросает свой рюкзак на пол и требует дать ей попить.

– Сейчас, моя хорошая! Милена, что ты стоишь?! Моя внучка хочет пить! – ворчит, повторяя моя свекровь.

– Не командуйте, вы не у себя дома. Почему Ася у нас? У нее нет других родственников? И где доказательства, что она дочка Миши? – упираю руки в бока.

– Доказательства тебе нужны?! Какая ты черствая! Мама Аси в больнице. Ее оставляют там на неопределенный срок. Куда, прикажешь, отдать ребенка? Она будет жить здесь, пока Миша не сделает тест на отцовство. Ты просто не мать, поэтому тебе и не понятно, Мила!

В этот момент дверь открывается и в холл выходит Миша.

На нем нет лица, он мрачный, глаза цвета грозового неба сразу же впиваются в меня. Потом он видит Анну Васильевну и Асю.

– Сынок! Ну, что же ты так долго? Есть новости о Дашеньке? – выдает Анна Васильевна.

Ася подрывается с места и подбегает к Гурову. Она обнимает его, прижимается насколько хватает роста.

Хлопает своими лисьими глазками.

– Папочка, а у нас будет такой же красивый дом? Мама скоро переедет к нам? – улыбается маленькая нахалка.

****

– Папа, а когда я увижу маму? Она тоже будет жить здесь? – спрашивает Ася так, будто меня нет.

Муж смотрит на меня, не отводя взгляда. Я поеживаюсь. Знаю, за что он злится. Но сейчас его ревность не поможет.

– Папа, ты поедешь к маме?! – сделав бровки домиком, дергает Гурова за рукав сама невинность Ася.

– Мила, где ты была? Почему не поднимала трубку? – спрашивает муж, не замечая Асю.

Моя ученица из кожи вон лезет, чтобы привлечь внимание Гурова.

– Миша, как там Даша? Ты был в больнице? – влезает Анна Васильевна.

– Нет, у меня была встреча. Не думаю, что все настолько серьезно, как говорит Даша, – отрывисто чеканит Гуров.

Он скидывает пиджак, собираясь пройти в комнату. Но маленькие пальцы, как клещ, впиваются в руку.

– То есть мама здорова? Но она же мне сказала, что болеет! Мы тебе не нужны! Ты плохой! – тут же заходится в истерике.

– Ася, успокойся! Я не могу поговорить с врачом мамы, он занят! Прекрати плакать. Ты сейчас поедешь к бабушке.

Анна Васильевна, как лакмусовая бумажка, сразу же принимает сторону Аси.

– Миша, у меня нет условий для ребенка! Что ты такое говоришь?! – задыхаясь, перечит бабушка.

– Вы зря приехали. Ася поедет домой, – выходит из себя Гуров.

Я чувствую себя лишней.

Под строгим взглядом мужа готова сгореть дотла. Он окликает меня.

– Разбирайтесь здесь сами. Я лучше поеду к маме, – говорю ему.

– Начинается! Милена вечно тянет одеяло на себя! – ворчит свекровь. – Моя внучка будет жить здесь! Если тебе, Мила, что-то не нравится – иди на улицу!

– Нет. Мы решим вопрос с Асей, – формально выдает муж.

Нет в его голосе теплоты, любви к дочке.

Но она есть.

И есть Анна Васильевна, а еще у Гурова разрывается мобильный.

– Да! – рявкает в трубку, отходя на несколько шагов от нас.

На том конце провода тянутся какие-то слова.

– Насколько тяжелое состояние?

Снова бормотание, и ничего не ясно.

– Ладно, я приеду. Но у меня нет времени кататься туда-сюда! Что нужно, говорите сразу! – раздраженно бросает.

Ася смотрит на меня победно, с вызовом.

Таким взглядом не может смотреть маленький ребенок.

– Видишь, Даше нужна помощь! – говорит с укором, едва не пригрозив пальчиком, свекровь.

Ад наяву.

Я не могу дышать.

Эмоции давят так, что мне становится плохо.

– Я не буду это терпеть, – говорю Анне.

– Потерпишь, ничего! – улыбается Анна Васильевна. – Так что, Асенок, располагайся. Там есть вкусняшки в холодильнике.

Свекровь берет Асю за руку и проводит в кухню.

– Я очень голодная, – блеет Ася, как бедная овечка.

Но овечка в волчьей шкуре.

Я ухожу в комнату. Собираю всю себя по частям, быстро поднимаюсь наверх.

Я не хотела бежать, но и здесь оставаться выше моих сил.

День рождения испорчен, в моем доме хозяйничает свекровь и внебрачная дочка мужа.

Быстро скидываю халат и натягиваю джинсы, ищу водолазку, но не могу найти.

Следом за мной наверх поднимается Гуров.

– Мила, стой. Ты куда собралась? – цепенею от одного тона.

Стою в бюстье и джинсах перед ним.

Волосы влажные после душа, а на глазах горят слезы.

– Я еду к маме, я же сказала, – ледяным голосом заявляю мужу.

Он в два шага оказывается возле меня.

Берет в крепкий плен объятий, без спроса сжимает мое тело в руках. Кровь стынет в жилах, а сердце громко барабанит в ушах.

– Миша, это твоя дочка? Все, что наговорила твоя мать, правда? Как долго ты собирался скрывать свою вторую семью? – упираюсь глазами в горящий взгляд Гурова.

– Это просто ребенок, у меня нет никакой второй семьи. Она здесь временно, не переживай. Раздевайся, – желваки играют на скулах.

Муж наклоняется ко мне за поцелуем. Оттягивает кружево бюстье вниз, касается губами острых сосков, лаская их.

Но мне неприятно. Все внутри меня протестует.

Кровь приливает к ладоням. Толкаю мужа в стальную грудь, но он прижимает еще сильнее к своему торсу.

Я быстро одеваюсь, а муж стоит сзади меня.

– Рыжик, я не отпущу тебя. Сейчас я поеду в больницу и выясню, что с Дашей. Если с ней все в порядке, то Ася поедет домой.

Я упираюсь в его лицо взглядом. Рассматриваю любимые черты, не веря, что передо мной предатель.

– Миш, скажи, как давно ты знаешь о ней? – сверлю его глазами.

– Несколько дней. Даша сама меня нашла, – выдыхает муж. – Я не знал, что Ася учится в твоем классе. Даша… она когда-то работала в филиале моей фирме. Я уволил ее, несколько месяцев назад она переехала сюда. Но между нами все в прошлом.

– А сколько лет ты ездил в ваш гребаный филиал и трахался там с Дашей, скажи?

Мои губы дрожат.

Глотаю воздух, бьюсь в бессильной истерике. От боли щемит в груди.

Как он мог мне врать?!

– Ты ведь ночевал у них вчера. Миша, скажи мне правду! – требую.

– Я был у них, но ночевал.

Видео с изменой заставляет думать иначе.

– Даша прислала в школьный чат видео, где ты ее жестко трахаешь! Ты мне изменил! Ты меня предал! – стону, уворачиваясь от лжеца.

– Не было никакой измены. Ты все не так поняла! Я разберусь, когда она придет в себя. Раздевайся. Никуда ты не поедешь, – рыкает на меня муж.

Гуров неистово целует меня.

Отыскав мои губы, впивается в них, силой хочет заставить меня остаться.

– Ты врал мне, Гуров! Это не любовь! Я не буду терпеть твою измену и твою дочку от любовницы тоже.

– Мила, она просто ребенок. И ничего не решает. Ты моя жена. Между нами все останется также. Они тебя больше не побеспокоят, – убивает словами муж.

Я видела своими глазами на что способны Ася и ее мамаша.

– Миша, она – исчадие ада! Ася устроила такой ужас в гимназии, что меня просто выгонят оттуда! Ты не знаешь, какая она! – бью мужа в грудь.

– Тем лучше. Родишь мне сына и будешь сидеть дома. Я разберусь с девочкой и ее матерью, – словно не слыша меня, цедит мужа.

Тест на беременность с двумя яркими полосками горит огнем в кармане халата, который лежит на кровати.

Гуров словно мысли мои читает.

– Ты мне говорила, что сегодня пойдешь к врачу сегодня. Ты беременна, Милена, да? – тянется ко мне, хватая за руку.

– Нет! Отпусти меня, – вру, разрывая сердце на части.

Не прощу предателя, измена выбила почву из-под ног.

– Я слышала, что ты говорил завучу. Ты не собирался мне рассказывать об Асе, – слова застревают на языке.

Гуров молчит, буравит меня взглядом.

– Я сделал тест. Он положительный, Мил. Ася моя ошибка, но она есть. Я люблю тебя и не отпущу!

Он ее отец.

Я не смирилась. Не верю.

Это не может быть правдой!

Дышу, но не помогает. Спазм в горле только нарастает, не давая нормально говорить.

Сердце бьется в груди, как бешеное.

Отчаянно хочу сбежать, пол горит под ногами.

Внизу раздается истошный крик, и мы с Гуровым бросаемся вниз, не закончив тяжелый разговор....

Глава 4

Михаил

– Мама-а-аа-ма! Ма-ааа-мочка! – не крик, а автоматная очередь из звуков, которая стоит в ушах.

Первой к двери из комнаты бросается Милена.

Я иду нехотя. Принимаю свой новый статус, как повинность. Не осознал еще, не понял, что у меня есть дочь.

Не тянет к ней. Никогда не сюсюкал с малышами, а тут получил взрослого человека в подарок.

Несколько дней назад

Даша явилась в мой офис без предупреждения.

После массового сокращения работников филиала она меня не трогала. Не вспоминала о том, что было между нами.

Я увидел ее в приемной в начале рабочего дня и сразу все понял.

Мой зам, который тоже яростно желал трахнуть молодую и сочную стерву, проболтался, что она родила. Доступ к телу закрыла, сказала, что любит другого.

Прошло столько лет, и оказалось, что тем другим был я.

Удар по нервам новостью, Даша подходит ко мне вплотную. Ее руки бессовестно массируют мои плечи, лезут под рубашку.

Стряхиваю ее пальцы, сразу даю отпор.

– Миш, Асенок твоя доченька. Твоя и моя. Разве ты забыл, как нам было хорошо? – она заглядывает в мои глаза.

Взгляд зеленым изумрудов полный похоти прожигает.

Дистанцируюсь. Это было давно. Мы расстались, но есть последствия у нашей связи.

– Мне глубоко наплевать, что ты записала девочке в свидетельстве мое отчество. Даш, мы взрослые люди. Где ты была столько лет, м? – упираюсь взглядом в миловидное лицо.

Даша прикусывает полные губы. Слезинка хрустальной каплей скатывается с ее глаз.

– Я люблю тебя, Гуров. Всегда любила. Я не хотела мешать. Твой отец никогда бы не принял интрижку с помощницей. Никогда не допустил, чтобы его сын женился на какой-то простушке.

– Дело не в отце, Даш. Его уже два года нет, поэтому давай его трогать не будем.

– Я знаю, что вы попали в аварию, Миша, – опускает глаза. – Я решилась, узнала, что ты женат, но детей у вас нет.

Будто своими тонкими пальчиками она мне глотку сдавила и сжала, как заправский душитель.

Детей у меня быть не может.

Не знаю, как Мила терпит меня.

О моем диагнозе знаем только я и жена. Больше никто.

А тут попадает в десятку. Даша дает мне под дых, так что легкие стягивает вакуум.

– Даш, я люблю жену. Я живу с Милой пять лет. Причем здесь дети и твой приезд?

– Не веришь, Гуров? – вздорно поднимает подбородок.

– Нет.

– Я готова сделать тест ДНК. Выбирай клинику. Я пойду на твои условия, – униженно соглашается Даша.

Ее лицо переполосовано печалью. Ну, что она хотела?

– Даш, я не хочу. Я знаю, что ты спала с кем-то параллельно. Много ходило слухов.

– А то, как ты трахнул девственницу на рабочем столе, даже не удосужившись спросить был ли у меня секс?

– Ты не была девочкой. Не ври хотя бы сейчас, – говорю ей.

Вместо слов плечи Даши трясутся, она рыдает так, что в приемной слышно.

– Даш, хватит. Успокойся. Ты сама легла на стол, разделась. Девственницы так не делают.

– По своей Милене судишь? – ударяет огнем зеленого ведьминского взгляда.

– Милу не трогай. Поняла?

– Первой расскажу твоей клуше. Пусть знает, что я смогла от тебя родить, а она нет! Почему ты так холоден, Миша? Почему ты не хочешь поверить в то, что Асенок от тебя?

Она плакала. Потом ушла на эмоциях.

Вечером того же дня Даша ждала меня у моего дома.

Я охренел от напора.

– Мы сделаем тест, Асе пока не скажем. Сделай это ради дочери. Мне недолго осталось, – сказала Даша.

Потом она оставила какие-то бумажки, сунула мне в руку папку и ушла. Дома я закрылся в кабинете, изучал ее медкарту, пока Милена проверяла тетрадки своих пятиклашек.

Я согласился вынуждено.

Тест ДНК мы сделали с Дашей тайно от всех. Даже сама Ася не знала, для чего берут ее биоматериал. И тест показал положительный результат.

Я до ночи проторчал в офисе, обдумывая на ходу, как наша жизнь будет строиться дальше.

Потом началось…

Ася позвонила мне первой. Заплакала, сказала, что у матери в телефоне нашла письмо из лаборатории.

– Черт, мы же договаривались! Даша, что за херня?

– Миша, прости! Мне было плохо, а Асенок вызывала скорую, – лепечет Даша через слезы.

– Я хочу увидеть папу, – попросила моя дочь.

Я приехал к ним домой. Даше было плохо, а Ася сразу же бросилась ко мне в объятия. Тепло от ее хрупкой фигурки меня обожгло. Мне стало стыдно, что не знал о ребенке.

Настоящее время

– Я не собираюсь ничего терпеть! Я видела, Миша, как между вами ничего нет! – говорит жена, глотая слезы.

– Это провокация! Я не знаю, откуда взялось видео! Покажи его.

– Его нет! Даша его удалила, – всхлипывает жена.

– Успокойся. Я сейчас отправлю Асю к маме.

Мы с женой сбежали вниз на крик Аси.

Похоже, что характер ей тоже от мамаши достал, как и внешность.

Дашины методы ни в какие ворота не лезут. И если бы не болезнь, то Ася была бы с матерью, а мы с Милой лежали в кровати.

Такие были планы на день рождения жены.

Теперь в доме хаос и бардак, автор которого лежит в больнице после приступа.

Мила оторопевшим взглядом смотрит куда-то в пространство холла, а моя мать зовет нас на помощь.

– Что вы стоите! Миша! Асенок, боже мой! Вставай! Мама поправится!

– Что случилось? Ася, хватит кричать! Я сейчас поеду в больницу, – с долей раздражения срываюсь на ребенке.

Внутри сверлит душу агрессия к Даше, в первую очередь.

Стараюсь смягчиться. Твержу сам себе, что Ася не виновата.

Я не могу винить дочь.

Я ее не воспитывал, не принимал участие, по вине гребаной бывшей любовницы.

– Мама умирает! А ты ничего не делаешь! Ты хочешь, чтобы она умерла там в больнице? Папа, как ты можешь?! – с глазами полными слез, дочь смотрит на меня.

Перевожу взгляд на мать. Она как старая орлица, которая влезла в чужое гнездо и отчаянно пытается защищать потомство сама не зная, от кого.

– Мама, забери Асю к себе.

– Нет! Нет, сынок! – мотает головой.

– Да, сейчас водитель отвезет вас. Ты должна была предупредить, что вы едете сюда, – гневно выговариваю.

Мила стоит, как тень.

Праздник сорван. Банкет в ее честь, который планировал, подарок, ждут, пока переполох в доме успокоится.

– Мил, мне нужно уехать. Я думал, что Даша соврала, но там похоже действительно серьезно. Мама увезет Асю к себе. А когда я вернусь мы поедем в ресторан, – безапелляционно выдаю жене.

– Сынок, что ты с ней возишься?! Пусть идет в свой притон к отчиму и сводному братцу с инфантильной мамашей! Ты посмотри, птица важная! Не может потерпеть она! Мы же терпим твою бездетность! – фыркает на Милу моя мать, переполняя чашу терпения.

– Мама! Замолчи! – ору на мать, не сдерживаясь.

У Рыжика слезы горят на глазах, но она держится. Асю и мать выпроваживаю. Милену застаю в кухне со стаканом воды. Она молчит, но дрожащие руки выдают ее состояние.

– Я с тобой развожусь! Я тебя больше знать не желаю, – говорит, что кипит в ее душе.

– Я не дам развод. Не заставляй запирать тебя. Я скоро приеду, – цежу, сжимая ее запястье.

Пытаюсь поцеловать искусанные губы любимой, но она отворачивается. Рывком тяну ее на себя, сцепляю руки и с силой обнимаю, вдавив в свой торс.

Выхожу из дома, когда машина с матерью и Асей отъезжает от ворот.

– Если Милена Владимировна куда-то соберется, доложи мне, – с минуту подумав, добавляю. – А лучше просто не выпускай ее под любым предлогом....

Глава 5

Михаил

– Михаил Александрович, вам нельзя в палату! – кричит откуда-то взявшаяся медсестра в белом костюме.

– С чего это? Дарья умирает? – саркастично спрашиваю у пигалицы, которая бежит за мной.

– Вы без халата! – запыхавшись говорит девушка.

Я открываю двери в палату, которая больше похожа на небольшой белоснежный люкс.

– Вам нельзя! – цепляется за рукав, как собачонка, медсестра.

Я стряхиваю ее руку, вхожу к Даше и уставляюсь на болезную.

Дарья сидит в халате на больничной койке. Она бледная, но все равно на больную не похожа.

– Выздоровела? Отлично, Даша! – тяну ее с койки и ставлю на пол, на ногах она не стоит.

Даша пошатывается и падает на меня. Обнимает и улыбается слабо.

– По-твоему, Гуров, если человек не лежит без дыхания, то с ним все в порядке?! Я встала. Голова совсем ватная. Хотела врача позвать.

Каждое слово дается ей с трудом. Даша еле дышит, цепляется за меня и смотрит мне в глаза своими огромными глазами. Но я ей не верю. Не знаю почему, но меня не пронимает ее состояние.

– Почему ты позвонила моей матери? Даша, я не ору и не вытащил тебя отсюда за волосы только потому, что доктор говорит о твоей болезни. Но как ты смеешь лезть в мою семью?

– А что, вам праздник испортила? Прости, Гуров. Твоя Мила нежная особа. Сбежала, небось в дорогой люкс, плакать в шелковую подушку и ждать, пока ты прибежишь к ней с цветами?

Я надеюсь, что охрана задержит Милу, если она попытается сбежать.

Я планировал отметить день рождения жены, пока в нашу реальность жестко не вмешалось прошлое.

Сжимаю руку на ее белом запястье, а у Даши в глазах загорается недобрый огонек. Мне плевать на приличия, на то, что она в больничной палате и бледная, как полотно. Эта стерва появилась не просто так.

– Закрой рот, Даша! Что за видео ты отправила в школьный чат?

– Не было никакого видео. Мне с утра плохо, спроси у Аси. Я звонила в скорую в семь часов. Потом обошлось, но вот, накрыло в обед. Снова, – выдыхает устало и упирается лбом мне в плечо.

Поднимаю ее лицо за острый подбородок. Заставляю смотреть в глаза, ей больно дается пытка взглядом.

– Мила сказала, что ты записала нас. Вот только мы вчера с тобой не спали. Старые видео кидаешь, чтобы показать жене, что у нас что-то есть? Не боишься, что я тебе хребет сломаю, Даша?

– Из твоих губ даже угрозы звучат сексуально, Гуров, – улыбается. – Ты не изменился, Миша. Помнишь, когда я намекнула, что беременна от тебя? Ты себя не видел в тот момент. Твое лицо так изменилось. Ужас!

Слабый смех через приоткрытые губы меня раздражает. Вскрывает старые нарывы и заставляет переживать все это по новой.

Я не любил Дашу, но спал с ней, она была моей постоянной на тот момент.

Но ничего серьезного я не желал. Мне стыдно что хотел заставить ее избавиться от ребенка.

Я не любил Дашу. И не люблю.

– Мы не трахались с тобой сто лет. Что за провокации, твою мать?

– Ты Милене поверил?! Зря! – мотает головой. – Хотя, нападение – это лучшая защита. У нее ведь тоже рыльце в пушку, Миша. Знаешь, что к ней мужчина приезжает и целует ее в школе? Твоя жена шлюшка, Гуров!

– Закрой свой поганый рот! Ты не смеешь трогать мою жену и не смеешь втягивать мою мать в дела внучки! Иначе, я палец о палец не ударю для тебя и Аси! Это ясно?

Надавливаю на горло с силой, Даша болезненно угибается, пытаясь меня остановить. Шепчет, умоляя, чтобы я ее отпустил.

Моя бывшая любовница сгибается пополам, судорожно кашляет и захлебывается вязкой слюной.

Потом поднимает и жалобно смотрит на меня.

– Что на тебя нашло?! Жена врет тебе, Гуров! Она меня пытается оболгать! Не было никакого видео, я не звонила твоей матери, к твоему сведению! А о дне рождения твоей училки я знаю только потому, что родительский комитет собирал деньги на подарок для Милены Владимировны, – слезы катятся по ее лицу. – Я даже не знала, что она твоя жена…

– Не ври мне, сука! Откуда моя мать знает про Асю? Я никому не говорил! Ты, что, дрянь, за моей спиной познакомила их, м? Отвечай! – встряхнув ее в руках, как тряпичную куклу, ненавидяще прожигаю взглядом.

Даша хрипит, театрально подкатывает глаза, бледнеет еще сильнее и опускается к моим ногам бесформенным ватным мешком. Я кричу, во весь голос зову медсестру, которая дежурит за дверью палаты.

– Боже мой! Зачем вы ее подняли?! Ей же лежать нужно! – отчитывает меня пигалица.

– Она сидела, когда я вошел! Вы же видели сами! Сделайте же что-нибудь! – говорю ей.

На мой вопрос она так и не отвечает. Медсестра затаскивает с моей помощью Дашу на кровать, дает ей нашатырь, отчего Даша сразу же приходит в себя.

Тишина и молчание заполняют комнату на несколько минут, потом Даша сама затрагивает меня.

– Останься, прошу. Как Асенок? – едва шевеля губами, спрашивает Даша.

– Мне нужно ехать. Ася у моей матери. Дома у меня ей не место, Даша. Ты можешь считать меня черствым типом, мудаком, но мне не нравится то, что ты давишь на меня ребенком! Я хочу сделать еще тест, Даша. Ася не моя дочь, – выплевываю ей в лицо.

– Миша, как ты можешь?! Я не собиралась лезть в твою семью! Я хочу, чтобы ты воспитал Асю, когда я уже не смогу-у… – рыдает, сворачиваясь на больничной койке в позе эмбриона.

– Я сделаю еще один тест, когда ты выйдешь из больницы, Даша. И насчет твоего диагноза уточню, не сомневайся, – отрывисто говорю ей и ухожу, хлопнув двери люксовой палаты.

В коридоре, на удачу, мне попадается доктор, который звонил мне по телефону и требовал приехать. Я узнаю его по ФИО на бейдже и сразу же подхожу к мужчине, отрывая его от разговора.

– Доктор, можно вас. Я отец дочери Дарьи Блиновской.

– Ах, Михаил Александрович! Рад, что вы откликнулись. Даша очень подавлена. Она все время о дочери говорит! – качает головой доктор.

– Я видел, как она подавлена. Поэтому несколько вопросов, доктор. Насколько точен ее диагноз? Что вы можете сказать?

– Я не ставлю под сомнение заключение других медицинских специалистов, – отнекивается. – Анализы плохие, это видно сразу. Симптоматика плохая. Обморок, головокружения, приступы нарастают. А в остальное – диагностика вам в помощь. Надежда есть всегда!

– Скорее, это проверка.

Доктор меняется в лице, его маленькие глаза свирепо сверлят меня.

– Знаете, господин Гуров. Если вы не верите – флаг вам в руки! Дарья Блиновская не моя пациентка. Она наблюдалась в другом городе, так что… Честь имею! – доктор спешно откланивается.

А у меня как назло в кармане разрывается телефон.

– Миша! Милена трубку не берет! – вопит моя теща в динамик.

– Когда вы ей звонили?

– Пять минут назад. Она не поднимала, я звонила десять раз! Миша, ты дома?

– Нет. Скоро буду. Успокойтесь, Татьяна Ивановна. С Миленой все хорошо, – цежу, быстро отключая ее и набираю номер охранника.

– Где Мила, твою мать?!

– Дома. Наверху. Попыталась уехать, но я послал таксиста и сказал, что без вас ее не выпущу.

– Ладно, я сейчас.

Тру переносицу кончиками пальцев, набирая номер жены. День рождения Рыжика идет не плану, а слова Даши разъедают мое сознание, как ядовитая кислота.

Дорогие мои читательницы!!

ПРИГЛАШАЮ ВАС В МОЮ НОВИНКУ! "ИЗМЕНА. ДВА ЧУДА ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ" (ТЫК)>>>>

ПРОШУ ПОДДЕРЖАТЬ ЗВЕЗДОЧКОЙ И ДОБАВИТЬ В БИБЛИОТЕКУ

-Ты скрыла от меня дочерей, Варя? – злой Ярин нависает надо мной, не давая шагу ступить.

Он узнал о детях. Сердце кубарем скатывается вниз. Пульс барабанит в висках.

–У тебя двое детей. Им по пять лет. Ты была беременна, когда сбежала? – давит фактами.

–Мы развелись. Ты мне изменил. Ты предал меня! – выдыхаю.

–Развода не было, дорогая жена. Ты моя и дети тоже, – убивает словами.

Муж сжимает мою талию в кольцо.

Мои доченьки-близняшки несутся по коридору к нам.

–Папочка! Это наш папа и он нас спас! – галдят наперебой мои голубоглазые принцессы.

Две мини-копии Ярина стоят возле отца, который когда-то от них отказался.

–Папа, – без вопроса, повторяет бывший.

–Девочки ошиблись. А папы у нас нет, – с улыбкой отвечаю.

Мой бывший муж не должен был узнать мою тайну. Но роковой случай свел через пять лет…. **ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ>>>>**

ИЗМЕНА
Два чуда для предателя
Мил Рэй

Глава 6

Милена

– Я имею право выйти! Что это еще значит?! – говорю амбалу, который практически несет меня в глубь двора к дому.

– У вас сумка в руках. Не положено, – бездушно, как каменная скала, говорит новенький.

Думала, что это ошибка и раскачанный подопечный Гурова просто слишком рьяно выполняет приказ своего босса. Но новый охранник просто закрывает перед моим лицом дверь и говорит:

– Я отменяю такси. Уедете, когда разрешит Михаил Александрович.

– Да как ты смеешь?! Ты… Выпусти меня! – колочу ему в спину руками, но мужчина выше, сильнее.

Охранник оборачивается на меня, как Слон на Моську, и показывает кулак. Я обмерла, отшатнулась. Не бросаться же на него?!

Встаю в дверях и вижу, как Леша (кажется так его зовут) отправляет моего таксиста, несмотря на возмущения мужчины.

– Здорово! Просто супер-подарок, Гуров! – бормочу себе под нос.

Сбежать я не хотела, не собиралась просто так уходить в никуда. Решила поехать к маме, чтобы не ночевать в одной комнате с мужем.

Но Гуров слишком хорошо меня знает. Охранник входит в дом, говорит, что до приказа моего мужа никуда меня не выпустит.

– Извините, мне дорога моя работа, – цедит отрывисто и уходит.

Я пленница в доме мужа.

Он с ней, с новой семьей и ими занят.

От того, что узнала разрывает на части, ломает и крутит, так что боль не унять.

Нервы нужно беречь, думать о ребенке. И бежать, пока Гуров не узнал о беременности…

В довершение всего живот сводит голодными спазмами. Я забыла поесть, и как тут не забыть, если в один день моя размеренная жизнь перевернулась с ног на голову.

Спускаюсь в кухню и встречаю экономку, которая меня уже поздравила утром.

– Милена Владимировна, Михаил Александрович сказал, что вы вечером поедете в ресторан. А вы дома остались. Может, что-то приготовить? Ведь сегодня ваш праздник. Муж обычно так заботится о вас, готовится, – улыбается Клара.

Так и было. Но сегодня все сломалось, разбилось из-за Даши и Аси.

– Нет, я перекушу одна. Мужа ждать не буду, – говорю ей, не зная вернется ли Гуров сегодня.

Делаю себе пару бутербродов. Клара заваривает вкусный ромашковый чай по фирменному рецепту, который только она знает.

– Вы очень бледная, – говорит экономка. – А Анна Васильевна так громко кричала, я думала, что-то случилось!

Натянуто улыбаюсь. Свекровь с появлением внучки ведет себя в моем доме как хозяйка.

Если Гуров перевезет сюда Асю, то это будет означать конец нашего брака. Навсегда.

Хотя, наш брак и так закончился, завис на стоп-кадре, где Гуров обнимает Дашу, а она ласкает его ниже пояса.

Мерзко и грязно, но она за него борется до конца.

В свой день рождения я хотела обнимать любимого, а обнимаю мокрую от слез подушку. Цветы его переставила в другую комнату, ничего не хочу принимать от лжеца.

Телефон тихо вибрирует, выбивая меня из тяжелых раздумий. Мне звонит мама, оказывается ее вызовы я просто не заметила.

– Алло, Мила! Ты почему трубку не поднимаешь?! Милая, я уж думала что-то случилось! – говорит мама.

Она у меня самая лучшая, любимая. Она всегда переживает за меня. И сейчас словно чувствует, как сердце рвется из груди раненной птицей.

Стараюсь не плакать. Стыдно признаваться, что я не могу выйти из собственного дома, но я не хочу тревожить маму.

– Мам, я была внизу. Говорила с Кларой и не слышала, что телефон звонит.

– Ох, дочка, а я уж думала что-то случилось! Я даже мужу твоему звонила. А он не дома?

– Нет, уехал по делам. Скажи лучше как ты? – перевожу тему.

– Хорошо, сердечко уже не шалит, – смеется. – Милаша, я переживаю, как ты там. Может, в отпуске приедешь ко мне?

Скоро каникулы, мама всегда следит за моим расписанием.

И ждет меня, чтобы залечить мои раны.

– Да, мама. Я приеду, конечно. Я поживу у тебя несколько дней? Хочу отдохнуть, сменить обстановку, – говорю ей.

– Конечно, доченька! Я одна почти все время. Дядя Толя сутками на работе пропадает, а Стас к нам почти не приезжает, – говорит о моем сводном брате.

– Хорошо. Я очень хочу к тебе…

Не успеваю закончить фразу, как из открытой двери меня сквозняком продувает. Гуров влетает в спальню, где я сижу с телефоном. Он как коршун, рыщет взглядом, осматривает меня.

Мои глаза красные, веки припухли от слез. Я в домашнем костюме, без макияжа и никуда не уехала из-за грубого охранника. Но муж, видно, по себе судит.

– Ты с кем говоришь? Куда собралась? – рычит на меня изменник.

– Мила, что там происходит? Это Миша кричит? – тут же встрепенулась мама.

– Мама, я перезвоню тебе завтра. Миша вернулся, с работы, – цежу, глядя на Гурова.

Я жалею маму, не хочу вываливать всю ту грязь, что случилась в моей семье на свою любимую.

Гуров заметно расслабляется. Оттягивает галстук, который как черная змея обхватил его крепкую шею. Подходит ко мне, присаживается на корточки возле кровати и обнимает мои колени.

– Мил, прости. Я не мог не разобраться с ней.

В нос бьет мускусный запах женского парфюма. Такой душный аромат, что я не могу не кашлять.

– Милена, поедем в ресторан? У меня для тебя есть подарок, – шепчет, притягивая к себе.

Кашляю, вдыхаю ее пошлый и приторный аромат.

– В больнице ты был? А может, сразу в ее кровати разбирался, Гуров? – спрашиваю мужа, отталкивая его от себя.

– Милена! Я был в больнице. Я все объяснил, и я с ней не спал! – тяжелым взглядом темнеющих глаз бороздит мое лицо.

Вздрагиваю, когда Гуров хватает меня и поднимает, как нечто невесомое, с кровати.

– Мы едем в ресторан. Поцелуй меня и будь хорошей девочкой, – приказывает, впиваясь в мою щеку губами.

Распускает мои волосы, стянутые в тугой пучок. Запускает пальцы по шее, делая в сто раз больнее ласками. Его прикосновения трогательные, желанные, но ужасно то, что происходит между нами.

– Миша, ты воняешь ее духами! Не трогай меня! – отворачиваюсь от него.

– Она меня просто обняла, – выдает муж.

Слезы брызгают из глаз. Как он может так легко говорить об объятиях с другой женщиной?

– Мила, ты была у врача. Что она сказала?

– Я не беременна, – чего мне стоит соврать!

– Ты лжешь!

– Нет. Миша, отпусти, я хочу спать.

Он не хотя расцепляет руки. Проводит по светлым волосам, взъерошив свою прическу.

Шумно выдыхает, утыкаясь мне в затылок.

– Милена, кто к тебе приезжает в школу? Тебя видели с мужчиной, – говорит муж металлическим жестким басом мне в волосы.

Я отхожу от него, открывая дверь настежь.

– Знаешь, Гуров. Это уже слишком. Весь мой класс видел, как Даша у тебя сосала. А ты решил мне предъявить какого-то мужчину?

– Не уходи от ответа! – дергает меня за руку так, что чуть с ног не падаю.

Движения резкие, сильные, словно сам демон передо мной стоит в обличье мужа.

– Кто к тебе приезжал на днях?

– Твой брат, больше никто.

– Вадим?! Я не знал, – мотнув головой, говорит Миша. – Почему я, твою мать, не знаю, что мой брат приезжает к моей жене?

– Вадим женатый человек! Он привозил документы по просьбе твоей матери! Гуров, это моя работа, я не сплю там ни с кем и тебе не изменяю, – с надрывом говорю ему.

Бешенный адреналин разливается по венам.

Я хочу сбежать отсюда.

– Я все проверю, – цедит муж, глядя на меня, как на предательницу. – Ты собралась к маме в гости?

– Да. Я поеду к ней в отпуске.

– Но я думал… – жесткие ноты в голосе мужа режут слух.

– Нет, Миша. То, что ты творишь, это ни в какие ворота не лезет! Я должна побыть одна, подумать.

– Хорошо, подумай. Пойдем в постель. Я хочу тебя, родная, – его слова разрезают душу пополам.

Я отрицательно качаю головой и без слов открываю ему дверь.

– Что? Я должен спать в другой комнате? – у Гурова земля из-под ног ускользает, настолько он в бешенстве.

Но муж ничего не говорит. Скрипя зубами от злости, скрывается за дверью.

– Миша, твоя охрана не имеет права меня держать.

– Хорошо, – цедит, зависнув надо мной в дверном проеме. – Я понимаю, что испортил праздник. Я дам тебе время прийти в себя. Но ты моя жена, Милена. И спать ты будешь в моей постели, хочешь или нет. Развод я не дам.

– Миша, я устала, – потирая переносицу, говорю ему.

Муж бьет кулаком в стену, так что дом сотрясается.

Гуров срывает рубашку, показывая мне свои татуировки на спине.

Я довольно насмотрелась на видео, как Даша своими проворными пальчиками массировала его мощную спину.

– Мой водитель лично отвезет тебя к матери. Иначе никуда не поедешь, – кипя от злости, бросает мне через плечо Гуров.

– Хватит меня мучить. Займись новой семьей, Гуров. Ты же теперь отец, как и мечтал, – устало говорю.

Двери на замок. Ложусь в холодную постель. Слышу, как Гуров бродит по этажу, громко хлопает дверями, но ко мне не заходит…

До школьных каникул остается два дня. Я не знаю, как выдержать прессинг завуча, которая явно подыгрывает Асе и ее матери.

На каникулах я поеду домой. Отдохну и подумаю о нашем разводе, дорогой. Выполнять приказы Миши я не буду.

Но страх не покидает, я боюсь мужа.

Я знаю на что способен Гуров.

Если узнает о сыне, то просто так меня не оставит....

Глава 7

Милена

Утром муж снова приставал ко мне. Поймал после душа, раздел и стал целовать, яростно выбивая из меня ответные поцелуи. Но я только стиснула зубы.

– Рыжик, я виноват. Моя дочка и бывшая больше не появятся здесь.

Холодный тон, пренебрежительные слова в адрес Аси выдают то, что Гуров не любит ее. Хотя, я сомневаюсь, способен ли Миша любить кого-то кроме себя и своих денег.

– Миша, ты изменил. Что теперь ты от меня хочешь? Миша, я не понимаю, почему она имеет право лезть в нашу жизнь? Значит, ты ей позволяешь, – украдкой смотрю на него.

Гуров краснеет, хватает меня за руку, удерживая.

– Я не мальчик, чтобы терпеть твои отказы, Милена. Измены не было. Я плачу алименты, они исчезают из нашей жизни! А ты обязана…

Накрываю его губы рукой. Слушать нет сил.

– Я ничего не обязана! Твоя дочь Ася двенадцати лет оболгала меня перед директором и завучем. Ты не можешь с ними справиться, Миша! Признай уже! Или не хочешь!

– Пустяк. Я уже сказал, что ты уволишься. Мне твоя работа не нравилась, никогда.

Тяжелый мужской взгляд проходится по мне, раздевает, касается.

– Я тебя хочу. Разденься, – низкий голос с хрипотцой не дает мне дернуться с места.

– Для чего тебе нужна я, Миша? Давай разведемся! – упираюсь в темные глаза Гурова. Синий грозовой взгляд пугает меня.

– Развод ты не получишь, Мила. Иди в спальню, – говорит мой муж.

Я не ослышалась. Сердце забилось в груди, как бешеное.

Холодная неприятная испарина выступила на спине.

Мне удалось выскользнуть из его объятий, чем я еще сильнее взбесила Гурова.

Пусть терпит.

Секс с Дашей наделал столько шума, что просто так ложиться с постель с мужем я не могу…

****

Это было только начало.

Я опаздываю. Бросив взгляд на часы, выхожу из машины. И тут же замечаю свою свекровь Анну Васильевну.

Плащ Анны цвета фуксии на фоне черных и светлых курток родителей у дверей школы мог означать только одно: она лично привезла Асю.

– Асенок, проходи, милая! – воркует с дочкой Даши Анна Васильевна, не замечая меня.

– Бабуля, я папина дочка! Я не буду делать никакие тесты! – скрестив руки на груди как маленькая лялечка, упирает девочка.

Анна Васильевна фигура заметная, ее знают многие и такие разговоры не для чужих ушей.

– Тише! Ты что… здесь такие вещи говоришь! Ты моя внучка и все! Скоро мама переедет к вам! – довольно громко твердит ей Анна.

Я все слышу.

Меня убивает то, как ласково ведет себя Анна Васильевна с чужой дочкой. Но еще хуже то, что она подыгрывает Даше.

Свекровь костьми ляжет, чтобы Даша стала хозяйкой в нашем доме.

Маленькая хамка смотрит на Анну и хитро щурит глаза.

– Я видела, как мама и папа целовались. Папа любит маму, а Мила мешает.

Все. Пульс застывает. Сердце тяжелое, каменное, рвется из груди.

Скользнув через толпу родителей, просачиваюсь на территорию школьного двора.

****

В школе меня сразу же вызывают в кабинет директора. Разговор неприятный. Оказывается, вчерашний инцидент вызвал негодование в комиссии. Даша прямо с больничной койки умудрилась написать заявление на имя директора.

– Милена, я все понимаю. У вашего мужа ребенок, другая женщина. Но есть же рамки! – сняв очки в темной оправе, говорит Галина.

– Есть камеры. Я не признаю вину, так как девочка сама упала возле меня, – чеканю в ответ.

Сдаваться не собираюсь.

– Камеры есть, но я вынуждена отстранить вас от ведения уроков. Ася Гурова у меня на особом контроле. Тем более, конец четверти. Ваше классное руководство возьмет на себя Мария Ивановна.

Гурова Ася.

Земля исчезает под ногами, ком подступает к горлу.

Ее мамаша постаралась сделать мне подарок на день рождения и сменила фамилию внебрачной дочери моего мужа.

Все больше понимаю, что Даша планировала вторжение в мою семью давно. Или Гуров с ней жил у меня за спиной.

– Отлично. У меня каникулы начинаются раньше, – говорю ей, проглотив обиду. – Я думала, что хотя бы вы будете беспристрастны!

– Я?! Милена, что за обвинения?! – вскакивает с места директор.

За моей спиной вырастает МарьИванна.

– Передайте дела, – говорит Галина так официально будто я тружусь в какой-то фирме.

– Мне плохо, – только успеваю сказать.

Оседаю на стул, упираюсь локтями в полированную крышку стола.

– Воды! Дайте воды, Мария Ивановна! – кричит директор.

– Цирк! Форменный цирк, Милена! Не умеете нести ответственность за то, что сделали, так решили на жалость надавить?

Получив стакан в руки, делаю несколько глотков.

В гимназии мне нет места, пока здесь учится Асенок.

Я могу остаться, рискуя здоровьем своим и малыша. Но я не герой. Чем бежать навстречу локомотиву по имени Даша, лучше отдать ей мужа, но сохранить себя.

****

После тяжелой передачи дел и кучи грязных слов в мой адрес от МарьИванны, я приезжаю домой.

Водителя мужа нет. Гуров сегодня собирался на важную встречу с американцами.

Дела мужа идут в гору, ему важнее бизнес, растущие акции его фирмы. Остальное – мелочи, пустяки, как и я.

Воспользовавшись отсутствие охраны, я поднялась в комнату и собрала вещи. Дорожная сумка полупустая, но для меня она как неподъемный камень.

Я не хотела уходить, не хотела сбегать.

Но безразличие мужа меня выбило из колеи.

Пусть он сначала разберется с Асей, акулой Дашей и своей матерью.

Мне же нужно думать о нас. Я теперь не одна.

Провожу рукой по спортивной худи молочного цвета и уже ощущаю свое драгоценное чудо.

Мой малыш еще маленький, но я обожаю его больше всего на свете.

Быстро закидываю вещи в багажник и уезжаю из дома Гурова.

В дороге меня застает звонок. Номер знакомый, но говорить с тем, кто звонит, я хотела бы меньше всего. Принять звонок приходится.

– Алло, – сглотнув горечь, говорю в трубку.

– Что, отважилась поднять все-таки, – выдыхает с легкой усмешкой в трубку звонящий.

– Что ты хочешь? – спрашиваю, силясь не послать к черту сразу же.

Неприятные мурашки ползут по предплечьям вверх, заставляя подернуть плечами.

– Давай быстрее домой. Ты срочно мне нужна....

Глава 8

Милена

Голос сводного брата звучит в трубке, а у меня руки немеют. Я едва не бросаю руль, когда Стас говорит причину звонка.

– Твоей матери плохо, Милена. Давай быстрее. Я в больнице, нужны документы. А я там ничего не знаю.

– Хорошо, хорошо! Я приеду! Я уже еду! Стас, как она?

– Я заехал случайно и нашел ее в кухне. Она из магазина вернулась и упала, – сухо говорит пасынок матери.

Мы со Стасом в плохих отношениях, но я ему сейчас благодарна за маму. Вот правда, если бы он не успел. Слезы душат.

– Я буду через пятнадцать минут.

– Я тоже. С учетом пробок, – деловито говорит Стас.

Не понимаю, почему дяди Толи не оказалось дома. Мама совсем одна, мой отчим пропадает на работе, хотя трудоголиком его сложно назвать.

Домой не приезжаю, а прилетаю. Сразу же бросаюсь в дом, забыв закрыть двери.

С мамой такое случается не в первый раз. Сразу же на автомате виню себя за то, что мама услышала, как я ругаюсь с Мишей.

Мой отец был жесток к маме, поэтому с тех пор она оберегает меня и говорит, что «любви с кулаками» просто нет.

Гуров для нее был эталоном.

Поднял из «грязи» молоденькую учительницу, сделал своей женой и покорил мое сердце. Но было до видео с изменой в родительском чате…

В череде мыслей не слышу, как шаги раздаются по коридору.

Я роюсь в стареньком секретере, снова корю себя за то, что не смогла выпросить у мужа денег на ремонт для мамы.

При всех возможностях Гурова, он никогда не предлагал помощь.

Наоборот, ругал за то, что посадила родных себе на шею и тащу мать и отчима.

– Черт, да где же паспорт?! – говорю себе под нос.

Наклоняюсь, а в это время сильная рука обхватывает мою талию.

Резким движением Стас поднимает меня и тянет к себе. Накрывает второй рукой и зарывается носом в волосы.

– Кого ты хочешь обмануть, Рыжик? Этот цвет тебе не идет, – говорит Стас, тяжело сдавив меня в объятиях.

– Отпусти! Так меня только муж называет, – перепугавшись, говорю сводному брату.

Столько времени прошло, но он не перестает ко мне приставать…

– Я так тебя называл, Рыжик. Этот мудак заставляет тебя красить волосы?

– Нет! Хватит, Стас, – развернувшись к нему, толкаю в грудь мужчину.

Стас вырос, возмужал. За пять лет, которые мы практически не виделись, только замашки остались те же.

Мужчина проводит рукой по изгибу талии, кладет руку на бедро, стягивая ягодицы через спортивный костюм. Языком трогает россыпь золотых веснушек у меня на лице. Ее не скрыть косметикой. И именно из-за него я ненавижу свой цвет волос.

– Хватит! Пусти! Маме нужна помощь, отстань от меня! – бью его наотмашь. Мои кулаки утопают в его спортивной куртке.

Стас нарочно выпячивает грудь, смеется. Его адский смех меня убивает и пугает еще сильнее.

– Мама у подруги, я отвез ее сам полчаса назад. Я хотел с тобой встретиться, Рыжик. Покажешь, чему муж научил тебя?

Стас запускает холодные пальцы под спортивные брюки, просовывает в трусики и трогает меня.

– Отпусти, урод! Помогите! – кричу, но дома нет никого.

– Кричи! Ты же всегда любила дразнить меня, мелкая, – говорит, покрывая поцелуями мое лицо.

Боже мой, я выбиваюсь из его рук, но наши силы не равны.

– Помогите! – кричу, не давая себя трогать и целовать.

– Милена? Ты тут? – мужской голос заставляет Стаса на минуту остановиться.

– Гуров! Гуров! Помоги! Помоги! – кричу фамилию мужа, хотя голос сразу узнала. Это не Миша, а его брат.

В дверях вырастает силуэт Вадима.

Снося все на своем пути рвется к нам.

Что происходит в спальне не трудно понять.

Я зажата в угол, с обезумевшими от страха глазами, а надо мной возбужденный сын моего отчима. Стас шарит грязными ручищами в моих спортивных штанах, желая получить то, что не получил раньше…

– Ублюдок! Убери руки! – рычит Гуров-младший.

Я не успеваю понять, как брат мужа здесь оказался. Но он меня спас.

Стас его не знает. Вадим и мой Миша очень похожи, поэтому Стас бледнеет, шарахается от меня.

– Я не… Она сама! – кричит, тяжело дыша.

Вместо слов Гуров бьет его в лицо. Удар звенящий, жесткий, приходится на переносицу. У Стаса разбито лицо, он хлюпает носом и убегает из дома, матерясь и обзывая меня.

Я поправляю спортивную кофту, натягиваю брюки.

Пытаюсь дрожь унять, но не получается.

– Тише, Милена! Тише! Он не успел ничего сделать?

– Н-нет… – кислорода в легких не хватает, чтобы дышать.

Вадим бережно берет меня за плечи, по-отечески обнимает. Поглаживая по спине не похожи на прикосновения Миши.

Вадим женат, между нами ничего нет и мы общаемся только на редких семейных праздниках.

– Как ты здесь оказался? – крупная дрожь бьет меня, не могу успокоиться.

– Я подъехал к дому, когда ты выходила с вещами. Ты машину на улице оставила, я все увидел. Сегодня мне позвонил Миша, спрашивал, почему я обнимал тебя в школе.

– Но ты не обнимал! Мы же поговорили пять минут возле входа, – мотаю головой.

– Мне тоже показалось странным. Я хотел с тобой поговорить, приехал в школу, но мне сказали, что ты дома. Мы разминулись на несколько минут. Потом увидел, что ты собралась и уехала. Что у вас происходит?

Он выпускает меня из рук, а я взрываюсь плачем.

– Миша мне изменил. У него есть дочка от Дарьи Блиновской, – шепчу немыми губами.

Вадиму фамилия Даши знакома. Но все равно приходится рассказать обо всем, что сделала стерва и как за сутки мою жизнь сломала.

– Ты ушла из дома?

– Нет… Я приехала в отпуск. Меня отстранили от работы из-за Аси, – говорю, глотая слезы.

– И как ты здесь собираешься оставаться? Кто это был?

– Сын мужа моей мамы. Он с детства меня достает, – краснею, будто сама виновата.

– Милена, так не пойдет. Вернись домой. Здесь нездоровая обстановка, – качает головой.

Вадим осматривает дом бегло.

Жилище моих родителей не сравнить с особняками Гуровых.

Но Миша знал, кого брал в жены.

Я считала, что муж любит меня искренне…

Вадим смотрит на меня будто что-то еще хочет сказать. Явно он поехал за мной следом не просто так.

Какое ему дело до нашего брака?! Я слышала, что он и сам на грани развода с женой…

– Мила, я приехал не только из-за звонка брата. Ты подписала те бумаги, которые я тебе привез в прошлый раз?

– Подписала. Это документы для попечительского совета. Анна Васильевна много делает для гимназии, – отвечаю.

Не понимаю, к чему клонит Вадим. Но слова настораживают и пугают.

Вадим вздыхает.

– Милена, старайся вообще ничего не подписывать и все проверяй. Просто, предупреждаю, – говорит Гуров-младший.

Суровый, безэмоциональный мужчина еще раз окидывает меня взглядом. Больше ничего не поясняет.

Он знает, что Анна Васильевна что-то приготовила для меня.

– Спасибо за предупреждение. Я увольняюсь с работы. Теперь уже точно.

– Ты разводишься с моим братом? – его триггерит тема развода, это видно сразу.

Но Вадим не будет ни перед кем свое сердце распахивать, откровенничать.

Я тоже говорю кратко.

– Пауза. Перед финалом.

Мужчина еще раз спрашивает все ли со мной в порядке, пожимает мне руки и прощается.

В голове жуткий коктейль из мыслей, ураган из слов и эмоций.

Не успевает машина Гурова отъехать от маминого дома, как разъяренный Стас паркует, чуть не сбивая меня.

Из машины выходит мама, бросается ко мне. Она ничего не понимает.

– Милена, почему Миша избил Стаса? – спрашивает.

– До хера себе позволяет! Думает, если вашу дочку купил, то и всю семью можно тиранить! – сплюнув кровь, говорит Стас.

Он влетает в дом, умывается водой из уличного крана, испачкавшись еще больше.

– Он получило за дело. Мама, скажи, чтобы больше не приезжал сюда!

– Стас! Ты опять?! Сколько можно! Она замужем! – кричит мама на пасынка.

– Да пошли вы все! Мне ваша потаскуха даром не нужна! – цедит Стас и прыгает в машину.

Резко бьет по педали газа, и машина с диким ревом уносится вдаль.

– Миленочка, что он сделал? – мама едва не рыдает.

– Ничего. Приехал брат Миши и меня защитил от него. Я не знаю, что нашло на Стаса.

Мама уводит меня в дом.

Говорит, что ей не нравится то, что я от нее скрываю то, что творится в моей семье.

Приходится дозированно ей рассказать, что мы с Мишей взяли паузу, я хочу пожить у нее.

Но по сердцу волны паники проходятся.

Решение почти принято.

После всего, что узнала, не представляю, как буду жить с предателем и какой еще подлянки ожидать от его любовницы и матери…

Глава 9

Михаил

– Ты решила меня достать? – рявкаю в трубку, выходя из машины.

– Миш, прости. Так глупо вчера получилось, – мямлит Даша слабым голосом в трубку.

После ночи в гостевой спальне, нет желания снова возвращаться к нашей старой истории с Дарьей Петровной. Слишком неприятно звучит она в настоящем и мешает моему браку.

Вчера я планировал вручить Милене подарок за ужином в ресторане. Теперь коробка с красивым кольцом и подвеской раздражает, топорщит карман и служит напоминанием о том, что у нас разлад.

Я вхожу в приемную, кивком здороваюсь с секретарем и слушаю в трубке прерывистое дыхание Даши.

– Меня прости за то, что… – слово «едва не задушил» подходит лучшего всего, но произнести его при заме и подчиненных нельзя.

Я не выставлял свою личную напоказ, и теперь не собираюсь.

– Ты объяснишь насчет видео? Или снова будешь юлить? Мне не нужен компромат в таком виде. Я готов у тебя купить старые записи, если они есть.

Она цокает.

– Миш, ты снова о деньгах! Не было никакого видео. Может, я что-то случайно отправила. Мне было очень плохо, я практически умирала!

– Ты забыла, кто я? Даш, если я узнаю, что тебя кто-то подослал и ты хочешь навредить моему бизнесу, то я просто уничтожу тебя.

Угрожать женщине на больничной койке не по-мужски, но рваные мысли бередя душу и заставляют искать причины появления Даши в моей жизни.

Почему сейчас? Почему так нахрапом?

Я не думал, что она вообще любила меня. Хотя отдавалась с огоньком, всегда сама искала повод для встреч и была готова к сексу везде.

Но это в прошлом.

Триггеры мне не нужны.

– Миша, я хотела, чтобы ты стал теплее к Асенку. Она очень тебя любит. Она всю жизнь мечтала, чтобы у нее был папа. А ты… такой холодный.

– Как айсберг в океане, – добавляю с сарказмом. – Даш, почему ты ждала гребаные двенадцать лет? Почему ты, черт тебя дери, не появилась раньше? Твои методы как минимум неадекватны!

Я силюсь, чтобы спокойно говорить, ведь она больна.

И тут есть поправка: расплывчатый диагноз я не видел, слышал все из уст Даши. Как такой стерве можно поверить?

– Миша, я заболела. Моя дочка никому не нужна, но есть ты! Я боялась. Твой отец дал мне приличную сумму, чтобы я от тебя отстала. На тот момент брак наследника империи с секретуткой не входил в его планы. А потом ты женился на этой твари!

Голос Даши ломается. Я сразу же осаживаю.

Достала с оскорблениями, сама ведь не ангел.

– Миша, прости… – рыдает. – Но ты не знаешь с кем живешь! Твоя жена напала на Асю! Вся школа это видела. Я… Прости, но я написала на нее заявление. Я защищаю нашу малышку. Если тебе Ася не нужна, то я не позволю Милене издеваться над ней!

Черт.

Сколько проблем за два дня. Немыслимо.

Потираю виски. Голова болит, я пил полночи, чтобы хоть как-то уснуть и успокоить себя.

Хотя хотел жену, усилием подавил желание не выломать двери в ее спальню.

Но я понимал, что поговорить нормально не получится.

С женой у нас холодная война. Мила не подпускает меня ни на шаг.

– Приезжай ко мне. Я ненавижу больницы. Пожалуйста, – стонет в трубку жалобно.

– Нет, Даш. Много дел. Ася будет жить у моей мамы, но у меня в доме ей нет места, извини, что так, но лучше правду. Странно, что родственников у тебя не оказалось.

– Ты никогда не спрашивал о моих родных. Тебя больше секс интересовал, Гуров, – с горькой усмешкой выдает. – Заботься об Асе. Она твоя плоть и кровь, Гуров. Таким жестоким к ребенку быть нельзя!

– Тест, Даша, – напоминаю исход нашего вчерашнего разговора.

– Нет. Теста не будет. Я знаю, от кого родила, я не спала ни с кем, кроме тебя.

– Я не верю, прости. Не звони по пустякам.

Холодный тон охлаждает пыл Даши, но понимаю, что это еще не финал

Разборки – последнее, чем я должен сейчас заниматься.

Дальше по плану мой брат.

Меня задело, что Вадим приезжал к Милене в школу. Еще больше напрягает информация, что он позволил себе ее обнимать.

У Вадима развод с женой. Решил переметнуться или Даша лжет?

Набираю номер брата, он как обычно занят.

Ожидая ответа на второй линии, расхаживаю по кабинету. Пиджак давит и мешает. После бессонной ночи я хочу поскорее разделаться с текучкой и вернуться домой. Так не пойдет. Милена не сможет долго мне отказывать и нам нужно все обсудить без горячки.

Поговорить придется…

– Да, что ты хотел? – вздыхает Вадим устало.

– Привет, есть разговор.

– Пять минут, Миш. Я дико занят. Юристы этой суки меня затрахали, – шумно выдыхает воздух из легких, говоря о своей бывшей.

– Я займу две. Скажи, Вадим, ты у моей жены часто бываешь?

Молчание ровно секунду, потом холодный ответ.

– Паранойя накрыла, брат?

– Нет, и еще раз нет. Факты.

– Миш, слушай. Я не по этой части. Ты знаешь, что моя жена трахалась на стороне. Думаешь, я таким же промышляю? – металл в голосе нарастает.

– Какого ты ездил к Милене в школу? Вас видели вместе. Меня это, черт подери, не устраивает! – напираю.

– Я отвозил документы по их фонду или совету. Мать просила.

– А ты, блин, курьер у нас? Я тебя предупредил, Вадик.

– Хорош, братец. У тебя полная жопа, а ты ищешь виноватых там, где их нет.

Последняя фраза дико цепляет.

У меня все под контролем.

– Не лезь к моей жене. Я не посмотрю, что ты мой брат.

– Ок.

Все на этом. Брат отключается.

Но вопрос открыт.

Откуда Даша взяла информацию? Из школы, от Аси.

Следом сообщение присылает моя мать.

"Забери дочку из школы. Меня вызвали в министерство, я не успеваю".

– Водителя пришли. У меня встреча. Я не нянька, сказал же! – рявкаю ей в ответ голосовым сообщением.

"Миша, так нельзя!" – присылает мама.

Не могу сидеть на месте. Стены офисные сжимаются до состояния маленькой тесной коробке.

Я привык решать, а не прятаться.

Вызываю к себе моего начальника службы безопасности.

Мощный мужик, в органах сто лет проработал, знает, где добыть информацию.

– Савелий, мне нужна история болезни Блиновской Дарьи. Данные ее есть в офисе нашего филиала. Была уволена… Так, так, – называю ему дату, когда с Дашей расторгли контракт.

– Хорошо, все сделаем в лучшем виде.

– Мне нужно узнать все о состоянии ее здоровья. Есть ли родственники и где они. И еще пробейте мне ее финансы. Интересно, как она жила в тени столько лет, – говорю ему, понимая, что жили они на деньги, которые дал мой отец на аборт.

Быть бездушной мразью по отношению к собственной дочери я не хочу.

Но Даша сама меня заставляет.

****

Собираю кейс и направляюсь на встречу с потенциальным партнерами.

– Меня не будет. После обеда не вернусь. Переноси всех на завтра, – кратко инструктирую секретаршу.

Настроение бесцветное, желание только одно – поскорее увидеть Милену.

Мы с ней как два локомотива. Она не поддается, а я не могу ее продавать. С чего она взяла, что Ася будет нам мешать?!

Последствия инцидента мне даже на руку. Никогда не хотел, чтобы жена работала в этой школьной шараге.

В пробке набираю номер жены.

Навязчивые мысли блуждают в голове.

Открываю коробку с кольцом с гравировкой в виде знака бесконечности. Рядом – подвеска с бриллиантами в виде детских ножек. Цепочки я дарил и раньше, а этот подарок символичнее других моих дорогих презентов Милене.

Но Мила не поднимает трубку.

Работает.

Работа для нее всегда важнее личных привязанностей.

Упертая девчонка, она променяла общение с мужем на какую-то школу!

Ухмыляюсь сам себе.

С какого времени моя жена стала таким упертым трудоголиком?

Похоже, даже Вадим лучше знает нашу ситуацию, чем мы сами.

Время почти перевалило за обед, а Милена так и не перезвонила мне.

Пожав руки и рассмотрев проект договора, наша встреча с партнёром заканчивается.

Снова набираю номер жены. Не привык звонить такое количество раз.

– Алло, – тоненький голос на том конце провода заставляет немного расслабиться.

– Мил, я приеду за тобой. Через двадцать минут буду у школы.

– Меня там нет, Миша. Я у мамы дома.

– Так, так, – сжимаю кулаки от злости. – Я сейчас…

– Нет, не надо приезжать. Я хочу побыть одна.

Взрываюсь моментально, по венам кровь гуляет.

Что она творит, вообще? Нет, так не будет, просто так я ей уйти не дам.

– Я приеду. Нам нужно поговорить. Я не знаю, что ты там видела, но я не изменял.

– Слышала уже, – не плачет, но вот-вот рванет. – Твоя дочь всем рассказала, что ты живешь с ее матерью. У нее твоя фамилия, Гуров. Ребенок все видел! О чем ты хочешь говорить, я не понимаю?!

Бросает трубку.

– Разворачиваемся? – спрашивает водитель.

– Останови. Возьми такси, я сам поеду дальше, – говорю ему, пока мы в черте города болтаемся.

Яд вонзается стрелами в сердце.

Что видела Ася?....

Глава 10

Милена

– Как ты, доченька? – спрашивает мама, постучав в мою комнату.

– Все хорошо, – пытаюсь врать.

По моему виду все ясно, хоть что сейчас говори.

Я лежу, свернувшись калачиком, прижимаю в себе подушку. Не плачу, а просто думаю.

– Тебе не нужно было выходить за него, – покачав головой, сокрушается мама.

– Может быть. Но я люблю его. Любила, – говорю ей.

– Не говори так. Пока ясно, что ничего не ясно! Дочка его? Ты уверена?

– Тест положительный. Миша не хочет делать другой или не может. Я запуталась, мама.

Она вздыхает. Пытается меня поддержать.

Сама не понимаю, как мама смогла вытянуть из меня все, что случилось за два дня до моего приезда.

Началось с того, что мама стала поздравлять меня с двадцатипятилетием, потом спросила, как прошел праздник дома.

Раньше я всегда хвасталась подарками Миши.

Показывала маме фото букетов, ресторанов, яхт и лимузинов, которыми удивлял меня муж. А теперь… Пришлось рассказать про его дочь, которая пришла к нам домой на праздник.

– Мила, он старше. Он жил до тебя своей жизнью. Неудивительно, что у него есть дочка. То, как повела себя ее мать, это низко. Но… Если она так из кожи вон лезет, значит, она боится проиграть.

– Мама, я не буду бороться за Мишу. Ты права, он взрослый, он старше. И если захочет быть с ним – то пусть будет, – говорю ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.